

Черный монах — эпизод 7 из 13

Довольный, что ему так удалась роль миротворца, Коврин пошел в парк. Сидя на скамье и размышляя, он слышал стук экипажей и женский смех это приехали гости. Когда вечерние тени стали ложиться в саду, неясно слышались звуки скрипки, поющие голоса, и это напомнило ему про черного монаха. Где-то, в какой стране или на какой планете носится теперь эта оптическая несообразность?

Едва он вспомнил легенду и нарисовал в своем воображении то темное привидение, которое видел на ржаном поле, как из-за сосны, как раз напротив, вышел неслышно, без малейшего шороха, человек среднего роста с непокрытою седою головой, весь в темном и босой, похожий на нищего, и на его бледном, точно мертвом лице резко выделялись черные брови. Приветливо кивая головой, этот нищий или странник бесшумно подошел к скамье и сел, и Коврин узнал в нем черного монаха. Минуту оба смотрели друг на друга Коврин с изумлением, а монах ласково и, как и тогда, немножко лукаво, с выражением себе на уме.

Но ведь ты мираж, проговорил Коврин. Зачем же ты здесь и сидишь на одном месте? Это не вяжется с легендой.

Это всё равно, ответил монах не сразу, тихим голосом, обращаясь к нему лицом. Легенда, мираж и я всё это продукт твоего возбужденного воображения. Я призрак.

Значит, ты не существуешь? спросил Коврин.

Думай, как хочешь, сказал монах и слабо улыбнулся. Я существую в твоём воображении, а воображение твоё есть часть природы, значит, я существую и в природе.

У тебя очень старое, умное и в высшей степени выразительное лицо, точно ты в самом деле прожил больше тысячи лет, сказал Коврин. Я не знал, что мое воображение способно создавать такие феномены. Но что ты смотришь на меня с таким восторгом? Я тебе нравлюсь?

Да. Ты один из тех немногих, которые по справедливости называются избранниками божиими. Ты служишь вечной правде. Твои мысли, намерения, твоя удивительная наука и вся твоя жизнь носят на себе божественную, небесную печать, так как посвящены они разумному и прекрасному, то есть тому, что вечно.

Ты сказал: вечной правде... Но разве людям доступна и нужна вечная правда, если нет вечной жизни?

Вечная жизнь есть, сказал монах.

Ты веришь в бессмертие людей?

Да, конечно. Вас, людей, ожидает великая, блестящая будущность. И чем больше на земле таких, как ты, тем скорее осуществится это будущее. Без вас, служителей высшему началу, живущих сознательно и свободно, человечество было бы ничтожно; развиваясь естественным порядком, оно долго бы еще ждало конца своей земной истории. Вы же на несколько тысяч лет раньше введете его в царство вечной правды и в этом ваша высокая заслуга. Вы воплощаете собой благословение божие, которое почilo на людях.

А какая цель вечной жизни? спросил Коврин.

Как и всякой жизни наслаждение. Истинное наслаждение в познании, а вечная жизнь представит бесчисленные и неисчерпаемые источники для познания, и в этом смысле сказано: в доме Отца Моего обители многи суть. Если бы ты знал, как приятно слушать тебя! сказал Коврин, потирая от удовольствия руки.

Очень рад.

Но я знаю: когда ты уйдешь, меня будет беспокоить вопрос о твоей сущности.

Ты призрак, галлюцинация. Значит, я психически болен, ненормален?

Хотя бы и так. Что смущаться? Ты болен, потому что работал через силу и утомился, а это значит, что свое здоровье ты принес в жертву идее и близко время, когда ты отдашь ей и самую жизнь. Чего лучше? Это то, к чему стремятся все вообще одаренные свыше благородные натуры.

Если я знаю, что я психически болен, то могу ли я верить себе?

А почему ты знаешь, что гениальные люди, которым верит весь свет, тоже не видели призраков? Говорят же теперь ученые, что гений сродни умопомешательству. Друг мой, здоровы и нормальны только заурядные, стадные люди. Соображения насчет нервного века, переутомления, вырождения и т.п. могут серьезно волновать только тех, кто цель жизни видит в настоящем, то есть стадных людей.

Римляне говорили: *mens sana in corpore sano*¹.

Не все то правда, что говорили римляне или греки. Повышенное настроение, возбуждение, экстаз все то, что отличает пророков, поэтов, мучеников за идею от обыкновенных людей, противно животной стороне человека, то есть его физическому здоровью.